мова, Угрюмова) источником материалов, определявших тематику произведений и наполнявших их соответственно особым мироощущением, стала национальная история. Она сыграла в развитии русского классицизма примерно ту роль, которая в искусстве классицизма европейских стран отводилась античности.

Примечательно, что даже в архитектуре, в период расцвета в ней стиля барокко, традиции средневекового русского зодчества не утрачивают своего значения. Это видно на примере творчества Б. Растрелли и С. И. Чевакинского, обращавшихся при проектировании соборов к образцам культовой архитектуры допетровской Руси и, в частности, сохранявших принцип венчающего соборы пятиглавия.[13] Подобная практика своеобразного совмещения стилистических решений, свойственных европейскому зодчеству, с отдельными элементами канонов культового строительства Древней Руси, являясь характерной для русской архитектуры XVIII в., также находит свое объяснение в контексте художественных исканий эпохи.

Так устанавливаются достаточно сложные представления об органичности процессов, определявших развитие эстетической мысли XVIII в., и о характере связей русской культуры с культурными традициями Западной Европы.

Новая фаза актуализации искусства античной Греции в развитии художественной мысли России XVIII в. приходится на 1790-е гг. Этому способствовало в значительной мере влияние эстетических трудов Винкельмана с его концепцией идеального состояния искусства в Афинском государстве — гармоничном обществе древнегреческого полиса. К учебе у древних призывают в эти годы авторы первых в России оригинальных сочинений по теории изобразительного искусства И. Ф. Урванов, П. Чекалевский.[14] Утверждение идеи гражданского назначения свободных художеств сочетается в их трактатах с требованием естественности и правдоподобности в изображении лиц разных состояний, имея единственным критерием верность натуре.

Известное переосмысление критериев художественности, а тем самым и сдвиг в эстетических представлениях времени отражали происходившую в 1770—1780-е гг. переакцентировку в решении центральных для первой половины XVIII в. проблем, и в первую очередь изменения в трактовке идеи государственности. Новое отношение к этой идее базировалось на тех изменениях, которые

---

[13] Подробнее об этом см.: Федотова Т. П. К проблеме пятиглавия в архитектуре барокко 1-й половины XVIII века. — В кн.: Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М., 1977, с. 70—87.

[14] Прямое воздействие книги И. И. Винкельмана «История искусства древности» (1764) можно отметить в трактате П. Чекалевского «Рассуждение о свободных художествах» (СПб., 1792). Главенствующее место среди изобразительных искусств у него занимает скульптура. В книге И. Ф. Урванова «Краткое руководство к познанию рисования и живописи исторического рода» (СПб., 1793), служившей практическим пособием художникам, вводная теоретическая часть также содержала требования следовать правде натуры в исторической живописи.